

Animedia

ЧЕРТОВО 2:

МЕРТВОЕ ГОРОДИЩЕ

Павел Алексеев

Прара
Animedia Company
2025

УДК 82-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

А47

Алексеев, П.

А47 Чертово 2: Мертвое городище / Алексеев, Павел. — Прага : Animedia Company, 2025. — 252 с. — (Чертово)

ISBN 978-80-7499-510-1

Казалось, тернистый путь Мирона и Леси пройден, а страшные события остались позади. Глубокие раны изувеченных душ останутся рубцами, напоминающими о хтоническом безумии Чертова городища. Призрачные тропы расходятся, даря иллюзорную надежду на спокойствие и мир. Но вскоре, по воле судьбы, черные копатели вновь оказываются у смертоносной черты, которую однажды уже пересекали.

BIC FRH

BISAC FICo27220

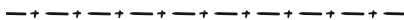
ISBN 978-80-7499-510-1

© Павел Алексеев, 2025

© Animedia Company, 2025

ЧАСТЬ 1

Золотой зуб

Под хмурым сводом ноября могучий лес играл безли-
стыми ветвями, пел, будто плачем зазывал в свои оси-
ротелые уголья. Трава хрустела предсонными пучка-
ми, мертвела в мерзлой дымке, курящейся над почвой. Земля
то горбилась, то утопала в слякотной низине, преклоняясь
древнему холму — горе Шутовой. На ее пике высилась шапка
из бесовских монолитов, овеянная сырью и скрытая за осен-
ней тенью. Пестрые ото мха камни смотрели вглубь зарослей,
опечаленных прошлым. Городище таило загадку, омытую
кровью и обласканную смрадом человеческих жертв. Оно ко-
лыхалось под натиском боли, страдало, но дышало — жило.

Глухую тишь пронзил далекий гул автомобиля, вскоре
замолчавшего. Две дверцы хлопнули почти в унисон, затем
раздался басистый говор, насытивший местность. Подо-
швы ботинок ступали на хилый чернозем, вминали в грязь
пожухлую листву. Через миг среди оголенных ветрами де-
ревьев городищу явились две фигуры.

— Где их убили? — поинтересовался один из гостей.

— Спросил у мертвого здоровья, — ответил другой
и, опустив длинную ветку, прошел вперед. — Я, Вадь, как

и ты, здесь впервые. — Мужчина скрылся в роще, что с каждым метром становилась менее проходимой.

— Гриш, а начальник что говорил? — спросил Вадим.

— Ты Жидова не знаешь? — отозвался Гриша. — Как обычно. Езжай туда, сам не знаю куда.

Они миновали густой пролесок и как по команде взглянули наверх, куда уходила незаметная тропа. За мостиком через неширокую речку, что с белой пеной собиралась под настилом из двух коричневых брусьев, начинался резкий подъем. Деревянная лестница, ведущая к вершине городища, выглядела искаленной временем, выщербленной, а некоторые доски и вовсе были переломаны. Гриша с пресным лицом посмотрел на лестницу и произнес:

— В этот раз старшина ничего мне не доложил. Сказал только, чтобы без труп не возвращались.

— Где же мы ему труп отыщем? — усмехнулся Вадим и кивнул на укладистую верхушку невысокой горы, подъем на которую сопровождали архаичные глыбы неестественно прямоугольных форм. — Полезем наверх?

Гриша посмотрел по сторонам и будто просканировал каждый метр поросшей земли. Затем, не сказав ни слова, последовал направо, не отводя глаз от едва зримых сломанных тростинок. Он ищейкой чуть ли не пронюхивал путь перед собой, пока не набрел на неширокую прогалину, в центре которой среди ковра из желтых листьев поблескивал странный предмет. Вадим обошел Гришу, взглянул под ноги товарища и, подавляя в себе смех, произнес:

— Ну, молодец! Звезду получишь за пустую банку из-под пива.

— Смешно?! — разгорячился Гриша. — А это, между прочим, вещественное доказательство.

— Не факт, что ее оставила одна из жертв, — похлопал его по плечу Вадим. — Знаешь, сколько таких вещдоков с похмелья оставляют грибки?

— Но нельзя отрицать, что начало поискам положено, — подхватил Гриша.

— А толку?

— Зуб даю, что мы здесь что-то найдем! — разразился Гриша.

— А такой зуб отдал бы? — спросил Вадим и разинул рот.

— Пф, золотыми зубами сегодня никого не удивишь, — отчеканил Гриша. — Сейчас все ставят керамику. Вот где деньги.

— А мне нравится, — улыбнулся Вадим, сверкнув коронкой. — В этом есть изюминка.

— И носи на здоровье, — Гриша добродушно улыбнулся и добавил: — Никого не слушай... и даже меня!

— Жидов как раз приказал тебя слушать. Что там с трупами? Какой у нас план?

— Вернемся в городище и осмотримся с вершины, — ответил Гриша и без раздумья пошагал обратно.

— Поддерживаю, — подхватил Вадим и направился к ближайшим кустам. — Я только отойду по нужде.

Гриша покинул заросли рябины, вернулся к холму и поднялся по хилым дощатым ступеням на его верхушку. Изучая плоскую возвышенность среди бескрайнего леса, он все глубже окунался в странное чувство. Громоздкие валуны, казавшиеся чем-то инородным в этих спокойных древесных местах, ввергали сознание в легкое недоумение. Поросшие мхом камни своей формой напоминали части

окультурного места. Они были разбросаны, словно оставлены второпях, в каждом из них имелись необыкновенные углубления, высеченные в запредельной древности. Некоторые камни были испещрены отверстиями, как углублениями от пальцев в глиняных скульптурах. За колышущимися на ветру хвостами папоротника, свисающего с твердых пород, виднелись тоненькие полосы воды, что вычерчивали на камнях темные дорожки до самой земли.

Внимание Гриши привлек небольшой плоский камень, от которого к небу вились едва зримые струйки дыма. Мужчина в растерянности оглянулся. На лице мелькнула тень тревоги. Он приблизился к валуну, обошел его и увидел две невысокие свечи, помещенные в отверстия, будто специально высверленные под них. Рядом в камне была пазуха, наполненная чем-то, бело-желтым окрасом напоминавшим скисшее молоко. На поверхности жидкости плавали капельки застывшего воска. Внезапный ветер всколыхнул лепестки огоньков, но не сорвал их со свечек. Лоб Гриши миг покрылся испариной. Мужчина ладонью смахнул пот с лица и осмотрелся. За спиной никого. В острой тишине из глубины леса донеслись удары, похожие на рубку деревьев.

— Что за чертовщина? — скользнуло с губ.

Гриша отошел от мнимого алтаря, приблизился к грани холма и всмотрелся туда, откуда доносился грохот. В ту секунду между деревьев мелькнул силуэт человека. Заметив его, Гриша закричал:

— Вадь!

— Что? — раздался голос Вадима за спиной.

Гриша обернулся, его лицо исказилось от мысли, что внизу бродит человек, вероятно, причастный к странному

ритуалу со свечками. Возможно, он знает об этом месте больше, в частности, и о произошедших здесь год назад преступлениях.

— Ты чего? — поинтересовался Вадим.

— Или мне показалось, или внизу кто-то есть! — встревожился Гриша.

— Ты уверен?

Гриша трусливо оглянулся. Ветер обдал прохладой его вспотевший лоб и щеки. Мужчина засунул руку в карман брюк, а затем вытащил ее и выставил перед собой. Между большим и указательным пальцами была зажата старинная монета. Гриша тихим, слегка бляющим голосом произнес: — Как обычно, если орел, то я пойду вниз, если решка — ты!

— И сюда дедовскую монету притащил, — улыбнулся Вадим.

— Это фамильная ценность, и она, между прочим, не раз меня выручала. Так что, бросаю?

— Бросай, — Вадим сверкнул золотым зубом. — Ты же без этого работать не сможешь!

Гриша подкинул монету, а спустя секунду поймал и прихлопнул ее на ладони. Затем осторожно убрал руку и посмотрел на Вадима. Тот без толики сомнения проверил наличие в кобуре пистолета, а затем направился к спуску. Дойдя до края, Вадим обернулся к Грише и спросил:

— А ты чем займешься?

— Не переживай, — ответил Гриша. — Попусту сидеть не буду. Ты проверь лес в той стороне и возвращайся! Возможно, мне действительно показалось.

Вадим кивнул и спустился по тропинке в лесную гущу. Отводя в сторону когтистые ветви, он углублялся в серость,

опекаемую вечностью деревьев и кустов, молодых на первый взгляд, но миновавших пору, сравнимую с эпохой. Мужчина то и дело оборачивался, чтобы не упустить яркую звезду просвета. За ней оставались городище и Гриша, сидевший на вершине остова отжившей древности. Вадим не сомневался, что прошел каких-то пару сотен метров. Положив руку на кобуру, он стучал подушечками пальцев по ее лощеной коже и выглядел до наивности спокойным, однако его сердце едва не обжигало лавой трепета, когда в умиротворяющей тиши трещало дерево или сойка разрывалась буйным воплем.

Мужчина обошел громоздкий дуб, что горбатым исполином изрезал почву своими фундаментальными корнями, как жилами. В паутине пасмурного леса Вадим петлял, теряясь в собственных следах, бродил до иссушения в горле. Обернувшись, звезды былого света он не обнаружил. Это встревожило Вадима. Он сжато выдохнул и тревожно огляделся, но разразиться криком не спешил. Застыл на месте, чтобы набраться воли и в здравомыслии найти тропу, ведущую обратно. Повернувшись, Вадим отыскал взглядом просвет между деревьями и пошел точно на него, плюя на почву, что вскоре оставалась грязью на ботинках; двигался на свет, струившийся, манивший. За явственной кулисой древесной глухоты он надеялся поймать глоток спасения от удручающей дремучести.

Пройдя небольшое расстояние и ухватившись за тонкий луч надежды выбраться из лесного лабиринта, он вдруг почувствовал жжение в желудке. Голова закружилась, а перед глазами образовалась пелена. Вадим, рассыпав силы, упал на колени и взвыл от боли, скрутившей